

Представления жителей Беларуси о понятии «гражданин»

Abstract:

Анализ современного состояния политического и гражданского сознания в Беларуси выявляет ряд противоречий. Высокий уровень электорального участия сочетается с низкой мотивацией голосующих «оказывать влияние на ход событий в стране». Другой аспект существующих противоречий связан с характером осознания жителями страны своего гражданства: идентификацией с гражданами Республики Беларусь и значимостью гражданства, с одной стороны, и игнорированием политико-правового статуса гражданина как ресурса для решения социальных проблем, с другой стороны. На основании эмпирических социологических данных в статье определяется взаимосвязь между представлениями о понятии «гражданин» и спецификой восприятия страны и себя как ее гражданина в условиях современной Беларуси.

Важное место среди социокультурных изменений белорусского общества занимают преобразование роли и места в нем гражданина. Анализ современного состояния политического и гражданского сознания выявляет ряд противоречий. Данные социологических исследований показывают высокий уровень электорального участия, что является одним из основных показателей гражданской активности (около 80 % населения участвует в выборах). Но при этом всего 14,1 % голосующих называют в качестве мотива участия «стремление оказывать влияние на ход событий в стране». В большинстве же случаев электоральная активность имеет более «формальные» мотивы: «считаю это обязанностью гражданина» — 66,4 %, «по привычке» — 11,4 %. Отмечается также крайне низкий уровень оценки респондентами возможности своего влияния на жизнь в стране¹.

Другой аспект существующих противоречий связан с характером осознания жителями республики своего гражданства. С одной стороны, значительная доля населения устойчиво иден-

тифицирует себя с гражданами Республики Беларусь и демонстрирует высокую значимость своего гражданства. А с другой стороны, наблюдается игнорирование политико-правового статуса гражданина как ресурса для решения социальных проблем. Так, 33,5 % респондентов отмечают, что в решении своих жизненных проблем они «иногда» могут рассчитывать на «обращение к закону», и только 11,2 % — на «участие в политической жизни»².

Отмечаемые противоречия могут быть обусловлены комплексом факторов социального, политического, культурного и психологического характера, таких как несформированность гражданского общества, трансформация системы ценностных ориентаций, сосредоточенность на решении локальных и повседневных проблем и др. Мы полагаем, что среди факторов, которые оказывают мотивирующее воздействие на субъективную оценку возможности и эффективности участия в общественной жизни, на практику реализации своих прав и обязанностей, а также на электоральную активность, важное место зани-

¹ Цифры приводятся по исследованию Института социологии НАН Беларуси (июль 2003 г.) по республиканской репрезентативной выборке, объем выборки 2308 чел.

² Данные социологического мониторинга Института социологии НАН Беларуси (декабрь 2004 г.) по республиканской репрезентативной выборке, объем выборки 1984 чел.

мает система представлений жителей страны о сущности понятия «гражданин».

I. Описание методологии анализа

Характер взаимоотношений человека и государства имеет широкий спектр интерпретаций: от «либеральной», где способность быть гражданином — это способность актуализировать свои права и отстаивать их перед государственным аппаратом, до «республиканской», где гражданство — это принадлежность индивида к самоопределяющемуся сообществу и интегрированность в него как части в целое. Преобладание в общественном сознании того или иного вида интерпретаций исторически, социально и культурно обусловлено и закреплено в менталитете. Представления о сущности понятия «гражданин» являются компонентами менталитета того или иного общества в том смысле, что выступают основаниями, на которых формируется конкретное содержание гражданского сознания. Они представляют собой своего рода основание, которое задает рамки для освоения определенных практик гражданского поведения, для осознания человеком своего места в обществе, для формирования установок и отношения к своей стране и гражданству. Существенным обстоятельством, актуализирующим этот фактор в современных условиях, служит «доступность» для освоения и усвоения разнообразных вариантов содержательного и ценностного наполнения понятия «гражданин» и соответствующих им мотивов, норм и моделей поведения. В то же время необходимо отметить недостаток специальных исследований, посвященных анализу субъективных интерпретаций понятия «гражданин», то есть представлений жителей страны о том, что *для них* означает быть гражданином страны. В данной работе представлен один из путей анализа соотношения между «теоретическим знанием» о гражданстве и различными аспектами осознания и оценки жителями Беларуси своей страны и своего гражданства.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить взаимосвязь между представлениями о поня-

тии «гражданин» и спецификой восприятия страны и себя как ее гражданина в условиях современной Беларуси³. Для осуществления этой цели были введены понятия «пространства» и «позиции». Пространство понимается нами, в первую очередь, как пространство *значений и смыслов* (семантическое пространство [1]), поскольку и интерпретации понятия «гражданин», и особенности восприятия страны и гражданства являются феноменами сознания. Вторым важным моментом является то, что это пространство *отношений* между теми или иными позициями («субъектами» определенного пространства). Причем место, которое они занимают в этом пространстве, и отношения между ними определяются в зависимости от того, носителями каких именно значений и смыслов они (субъекты) являются. В качестве позиций в нашем случае выступают те или иные представления о понятии «гражданин». Отношение между этими позициями (соседство, близость, удаленность) определяется через их расположение в семантическом пространстве⁴. Важно отметить также, что различия между позициями носят относительный характер, то есть они имеют смысл не вообще, а только относительно определенного семантического пространства. Поэтому, исходя из цели нашего исследования, мы выделяем два пространства значений, в которых будем анализировать расположение позиций: 1) пространство восприятия жителями Беларуси себя как гражданина; 2) пространство восприятия жителями Беларуси своей страны.

В соответствии с обозначенным подходом в данной статье мы попытаемся выделить позиции на основании различных интерпретаций понятия «гражданин» и «построить» соответствующие семантические пространства. А также определить расположение выделенных позиций в семантических пространствах, оценить их отношение (близость, удаленность) и раскрыть взаимосвязь представлений о понятии «гражданин» со спецификой восприятия страны и себя как «гражданина».

В качестве эмпирических индикаторов, с помощью которых раскрывается специфика *осознания гражданской принадлежности*, было использовано четыре следующих показателя:

³ Эмпирической основой для статьи стало исследование Института социологии НАН Беларуси (2003—2004 гг.), по республиканской репрезентативной выборке, объем выборки 1000 чел. Представления о понятии «гражданин» являются достаточно консервативными, поэтому данные вполне адекватно отражают современную ситуацию.

⁴ Аналогично выделению позиций в социальном пространстве П. Бурдьё [2].

степень идентификации с гражданами Беларуси, степень значимости гражданской принадлежности, отношение к своему гражданству («положительное», «нейтральное», «отрицательное») и предпочитаемое гражданство («гражданство Беларуси», «гражданство другой страны», «двойное гражданство»)⁵.

Для анализа особенностей *восприятия своей страны* были использованы методика семантического дифференциала⁶, где респондентам предлагалось оценить Беларусь по ряду характеристик социально-экономического, политического и духовного развития [5; 6], а также методика выявления чувств, адресованных Беларуси⁷.

Построение семантических пространств осуществлялось с помощью метода факторного анализа [7]. Это позволило на основании комплекса показателей выявить скрытые (латентные) факторы, которые детерминируют значения отдельных показателей. Таким образом, содержание полученных факторов рассматривалось в качестве смысловых координатных осей соответствующих семантических пространств. Анализируемые позиции задавались как точки внутри этого пространства координат, при этом величина проекции позиций на координатные (семантические) оси показывает степень, в которой для нее (позиции) характерен смысл данного фактора.

Таким образом, полученные факторы представляют собой ключевые категории, сквозь призму которых респонденты воспринимают, оценивают и интерпретируют свою страну и свое гражданство. Они образуют пространство значений, которыми оперируют респонденты. Расположение позиций в пространствах, образованных факторами, дает возможность не только описать данные позиции, но и выразить их взаимное соотношение и графически наглядно представить его, то есть оценить степень близости позиций друг к другу [8].

II. Представления о понятии «гражданства» (выявление позиций)

Для выявления представлений о понятии «гражданства» были использованы ответы респондентов на вопрос: «Какое из предложенных высказываний наиболее точно соответствует Вашим представлениям о понятии «Гражданин страны»?». В предложенных вариантах ответов был задан ряд оснований для определения сущности гражданства: *территориальная принадлежность* («гражданин — это человек, который проживает на территории страны»); *наличие формального статуса* («гражданин — это человек, который имеет гражданство»); *реализа-*

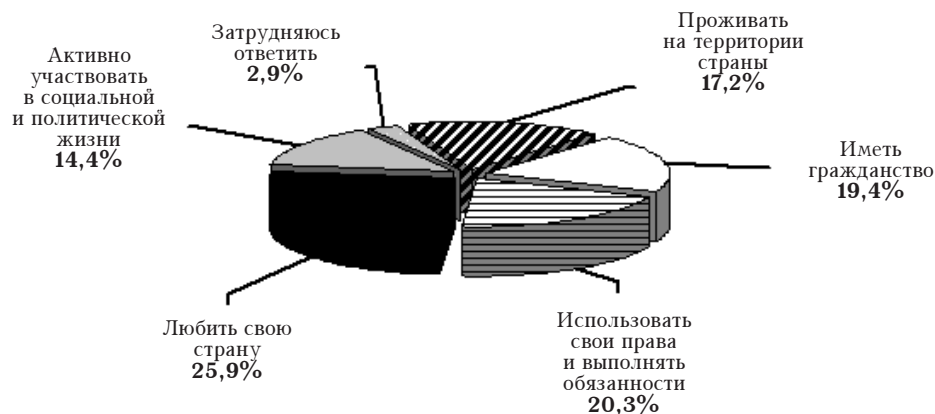

Рис. 1. Распространенность среди респондентов представлений о понятии «гражданин»

⁵ Здесь используется инструментальный, предназначенный для выявления степени гражданской идентификации, значимости гражданской принадлежности, разработанный канд. психол. наук Л. И. Науменко [3; 4].

⁶ В данном случае был использован модифицированный семантический дифференциал З. В. Сикевич [5].

⁷ Часть используемых показателей основывалась на номинальных шкалах (отношение к гражданству, предпочитаемое гражданство и отношение к стране). Для использования их в процедуре факторного анализа они были дихотомизированы, то есть каждый из вариантов ответа рассматривался как отдельная переменная, по отношению к которой респондент обозначал свое согласие или несогласие.

ция статуса («гражданин — это человек, который использует свои права и выполняет обязанности»); чувства по отношению к стране («гражданин — это человек, который любит свою страну»); социально-политическая активность («гражданин — это человек, который активно участвует в социальной и политической жизни»).

Предлагаемые варианты ответов не являются взаимоисключающими, и требование альтернативности вопроса в данном случае ставило задачу выявления приоритетности выбора. На основании сделанного выбора респонденты были отнесены к той или иной группе, принадлежность к которой выступает, в первую очередь, как маркер различий между представлениями о понятии «гражданин». В соответствии с ответами были выделены группы респондентов — носителей тех или иных представлений о гражданстве, которые в дальнейшем анализе рассматривались как позиции в семантических пространствах.

Ответы распределились следующим образом (см. рис. 1): наиболее часто респонденты выбрали вариант «любить свою страну» (25,9 %), затем — «использовать свои права и выполнять обязанности» (20,3 %) и «иметь гражданство» (19,4 %). Вариант «проживать на территории страны» выбрали 17,2 % респондентов. Наименее популярным оказался ответ «активно участвовать в социальной и политической жизни» (14,4 %). Полученные результаты показали представленность в общественном сознании всего спектра интерпретаций гражданства. Кроме того, нельзя не отметить, что все варианты представ-

лений о понятии «гражданин» распространены довольно широко. Это дает возможность их сравнения и анализа взаимного расположения в семантических полях.

Для краткости и удобства дальнейшего анализа обозначим выделенные позиции в соответствии с тем, что выступает в них атрибутивной характеристикой понятия «гражданин»:

— «территория» — «Гражданин — это человек, который проживает на территории страны»;

— «статус» — «Гражданин — это человек, который имеет гражданство»;

— «права и обязанности» — «Гражданин — это человек, который использует свои права и выполняет обязанности»;

— «любовь» — «Гражданин — это человек, который любит свою страну»;

— «активность» — «Гражданин — это человек, который активно участвует в социальной и политической жизни».

III. Восприятие и осознание гражданства (актуальность, ценность, выбор)

Обратимся вначале к анализу семантического пространства «восприятия и осознания гражданской принадлежности». Оно строилось на основании комплекса показателей, предназначенных для выявления степени гражданской идентификации, значимости гражданской принадлежности, отношения к гражданству, а так-

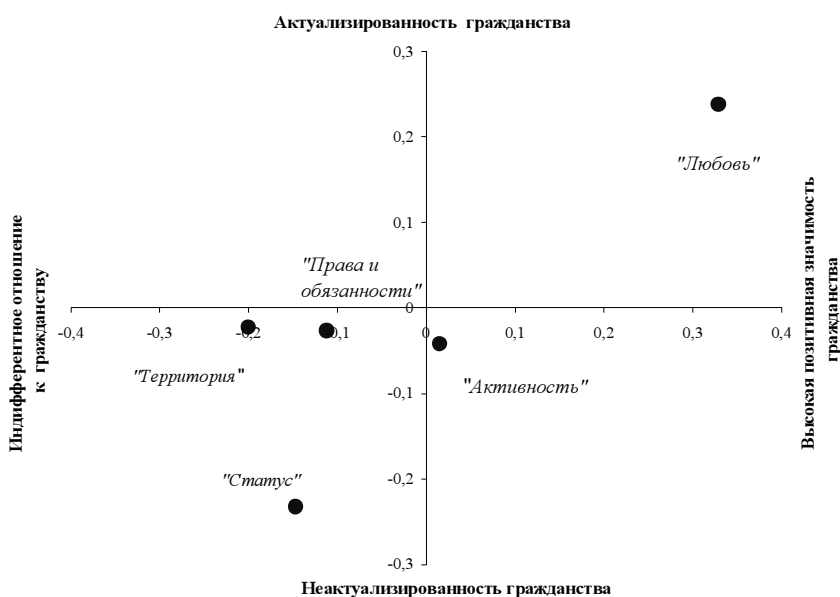

Рис. 2. Семантическое пространство актуализированности гражданства и восприятия его как ценности

же предпочитаемого гражданства. В результате факторного анализа⁸ было выделено 4 фактора, объясняющих соответственно 34, 14, 13 и 11 % общей дисперсии. В связи со сложностью представления четырехмерного пространства, образованного этими факторами, мы обратимся к двумерным пространствам. Взаимное расположение выделенных факторов позволяет построить 6 двумерных пространств. Здесь будут представлены два из них, по нашему мнению, наиболее информативных и интересных, которые образованы попарно первым — вторым и третьим — четвертым факторами.

Дальнейший анализ, методологические особенности которого мы опустим, позволяет нам построить пространство, образованное первым и вторым факторами, и определить его как пространство «**актуализированности гражданства и восприятия его как ценности**».

В пространстве этих двух факторов наиболее далеки друг от друга позиции «статус» и «любовь», они составляют оппозицию друг другу (см. **рис. 2**). Их расположение свидетельствует о том, что первая характеризуется максимально формальным отношением к своему гражданству, что проявляется в индифферентности к гражданской принадлежности (низкой степени осознания и значимости белорусского гражданства), а также в слабой заинтересован-

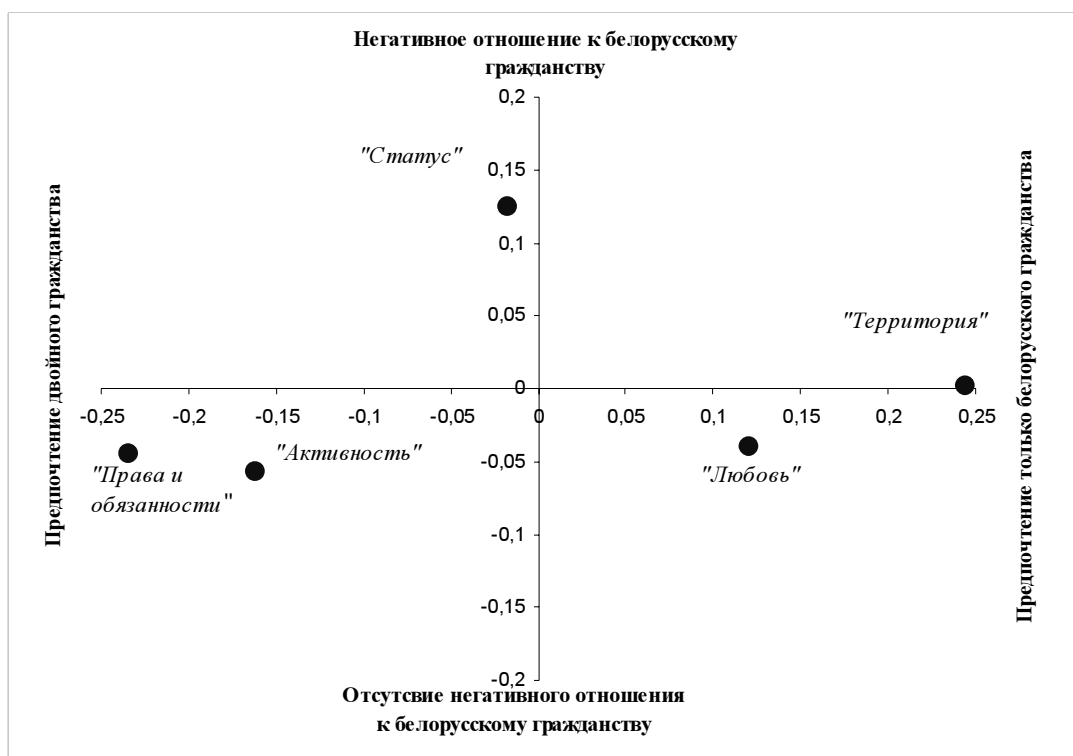
ности вопросом выбора гражданства. Можно говорить о том, что для этой позиции вопросы гражданства не являются ни актуальными, ни важными.

Позиция «любовь», напротив, характеризуется высокой актуальностью и позитивной значимостью белорусского гражданства, существенно отличаясь от всех остальных позиций. Высокие значения по обоим факторам позволяют говорить о том, что для респондентов, выбравших данную позицию, содержание этих факторов отражает важные категории, сквозь призму которых они воспринимают и оценивают свое гражданство. То есть вопросы гражданской принадлежности имеют для них высокую степень значимости.

В свою очередь, позиции «территория» и «права и обязанности» расположены в непосредственной близости друг от друга, образуя своеобразный кластер. При этом следует отметить, что они характеризуются отсутствием значимости белорусского гражданства и заинтересованностью вопросом смены гражданства, большей по сравнению с позицией «статус».

Позиция «активность» расположена фактически на пересечении координатных осей, что свидетельствует о том, что пространство значений, задаваемое этими двумя факторами, не проявляет ее своеобразия.

Рис. 3.
Семантическое пространство выбора гражданства

⁸ методом главных компонент с использованием вращения осей методом varimax.

Таким образом, расположение позиций в данном семантическом пространстве раскрывает противоположность, с точки зрения восприятия своего гражданства как ценности и актуальности проблем гражданства в целом, между респондентами, выбравшими позиции «любовь» и «статус». В то же время обнаруживается близость позиций «территория» и «права и обязанности».

Факторы 3 и 4 образуют семантическое пространство «**выбора гражданства**». Третий фактор отражает осмысленный **выбор между белорусским и «расширенным» белорусским гражданством**. Как свидетельствует рис. 3, выделенные позиции равномерно распределены между полюсами оси, демонстрируя существенные различия по данному показателю. Таким образом, эта смысловая ось может рассматриваться как фактор, дифференцирующий рассматриваемые позиции, то есть задающий различия между ними и отражающий их своеобразие. Четвертый фактор может быть интерпретирован как **непринятие белорусского гражданства и негативное отношение к нему**, что проявляется в выборе между ним и гражданством другой страны. Отрицательный полюс характеризуется отсутствием негативного отношения к белорусскому гражданству или желанием сменить его на гражданство другой страны. Его представляет переменная. Необходимо отметить, что по данному фактору среди всех выделяется только позиция «статус». Остальные четыре позиции имеют примерно равные значения.

Анализ расположения позиций в пространстве этих двух факторов позволяет выделить два кластера. В первый кластер входят позиции «территория» и «любовь», а во второй — «активность» и «права и обязанности». Позиция «статус» равноудалена от этих двух кластеров. Исходя из содержания факторов, можно говорить о том, что первый кластер («территория» и «любовь») характеризуется тем, что для респондентов, выбравших эти позиции, вопрос отношения к своему гражданству не является актуальным (значимым основанием восприятия себя как гражданина). Вероятно, ответ на такой вопрос для них очевиден. При этом обе позиции, и в особенности «территория», характеризуются максимальными значениями по оси «выбора между белорусским или двойным гражданством», что означает однозначное предпочтение только белорусского гражданства.

Второй кластер («активность» и «права и обязанности») составляет оппозицию первому кластеру по оси «выбора между белорусским или двойным гражданством». Респондентов, выбравших эти позиции, характеризует, с одной стороны, отсутствие негативного отношения к белорусскому гражданству, а с другой стороны, предпочтение двойного гражданства.

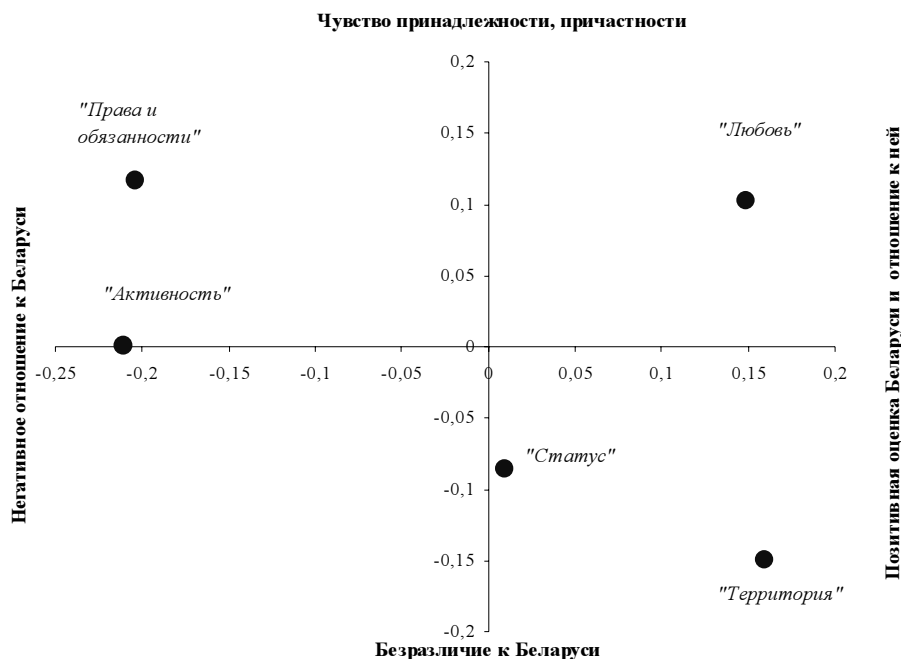
Если два рассмотренных выше кластера занимают полярные позиции в выборе между белорусским и двойным гражданством, то позиция «статус» не имеет выраженных характеристик по этому основанию. В свою очередь, своеобразие этой позиции раскрывается через высокие значения по фактору негативного отношения к своему гражданству, что естественным образом снимает значимость выбора между белорусским и двойным гражданством.

Взаимное расположение выделенных позиций в двух пространствах, раскрывающих специфику восприятия своего гражданства, характеризуется отсутствием устойчивых (воспроизводимых) соотношений между позициями. В первом случае наиболее далеко отстоящей от других является позиция «любовь». Во втором пространстве она близка позиции «территория», при этом своей удаленностью выделяется позиция «статус». Позиции «активность» и «права и обязанности» более или менее сохраняют в обоих пространствах свое взаимное, довольно близкое расположение. Это может свидетельствовать об определенном сходстве восприятия и осознания своего гражданства среди респондентов, выбравших эти две позиции.

Таким образом, различные интерпретации понятия «гражданин», которые представлены в виде позиций, обнаруживают своеобразие в пространстве значений, раскрывающих специфику восприятия респондентами себя как гражданина. Представление о гражданстве как об эмоциональной привязанности к своей стране взаимосвязано с целостным позитивным отношением к своей гражданской принадлежности, которое проявляется в высокой степени идентификации с гражданами республики и значимости гражданства, а также с позитивным отношением к нему и однозначным предпочтением перед другими (двойным или гражданством другой страны).

Восприятие своего гражданства респондентами, выбравшими позицию «статус», характеризуется наиболее формальным отношением к нему. Причем это проявляется как в неактуализированности проблемы гражданской принад-

Рис. 4.
Семантическое
пространство
оценки Беларуси
и отношения к ней

лежности в целом, так и в негативном отношении к белорусскому гражданству в частности. Респонденты, которые определяют «гражданство» через место жительства (позиция «территория»), демонстрируют также в целом индифферентное отношение к проблемам гражданства, но при этом характеризуются однозначным предпочтением белорусского гражданства.

Представления респондентов о понятии «гражданин», апеллирующие к политико-правовым аспектам гражданства (позиции «права и обязанности» и «активность»), связаны, с одной стороны, с отсутствием приверженности белорусскому гражданству и довольно критичным отношением к нему, а с другой, с актуальностью (хотя и невысокой) гражданской принадлежности.

IV. Восприятие своей страны (оценка и чувства к Беларуси)

Теперь обратимся к анализу расположения выделенных позиций в семантическом пространстве «восприятия своей страны». Оно строилось на основе оценок Беларуси по шкалам семантического дифференциала и их ответов о чувствах, адресованных Беларуси.

В результате обработки данных с помощью факторного анализа выделено 4 фактора, объяс-

няющих соответственно 32, 9, 8 и 7 % общей дисперсии⁹.

Первый фактор (32 %), обладающий наибольшей объясняющей способностью, представляет собой наиболее субъективно значимый для респондентов критерий восприятия своей страны. Он может быть назван фактором *оценки Беларуси и отношения к ней*.

Четвертый фактор (7 %), образующий другую ось пространства, отражает степень и глубину эмоциональной привязанности к своей стране. Таким образом, на положительном полюсе здесь высокие оценки Беларуси по критерию «родная», «своя», а на отрицательном — безразличие к стране. Это позволяет назвать данный фактор фактором *чувства привязанности к Беларуси*.

Пространство, образованное первым и четвертым факторами, характеризует соотношение «объективных» (в определенном смысле рациональных, осознанных, аргументированных) и «субъективных» (иррациональных, эмоциональных) оснований восприятия своей страны и отношения к ней (см. рис. 4). Оно было названо **«пространством оценки Беларуси и отношения к ней»**. Наиболее однозначное положение в этом пространстве занимает позиция «любовь», которая характеризуется как позитивным восприятием Беларуси по комплексу политичес-

⁹ Здесь представлены два из шести возможных двумерных пространств, по нашему мнению, наиболее информативных и интересных, которые образованы попарно первым — четвертым и вторым — третьим факторами. Более подробный анализ см. [9].

Рис. 5.
Семантическое пространство чувств, адресованных Беларуси

ких и экономических критериев, так и проявлением чувства принадлежности, сопричастности. Судя по расположению в данном пространстве, позиции «права и обязанности» и «активность» составляют кластер, который характеризуется заменой оценок Беларуси по комплексу критериев на негативное чувство по отношению к ней. При этом респонденты, выбравшие эти позиции, демонстрируют высокую («права и обязаннос-

ти») и умеренную («активность») степень привязанности к своей стране. Позиции «территория» и «статус», напротив, характеризуются высокой степенью безразличия и отстраненности, при этом давая высокие («территория») и умеренные («статус») оценки социального и экономического развития страны.

Таким образом, позиции «права и обязанности» и «территория» составляют своеобразную

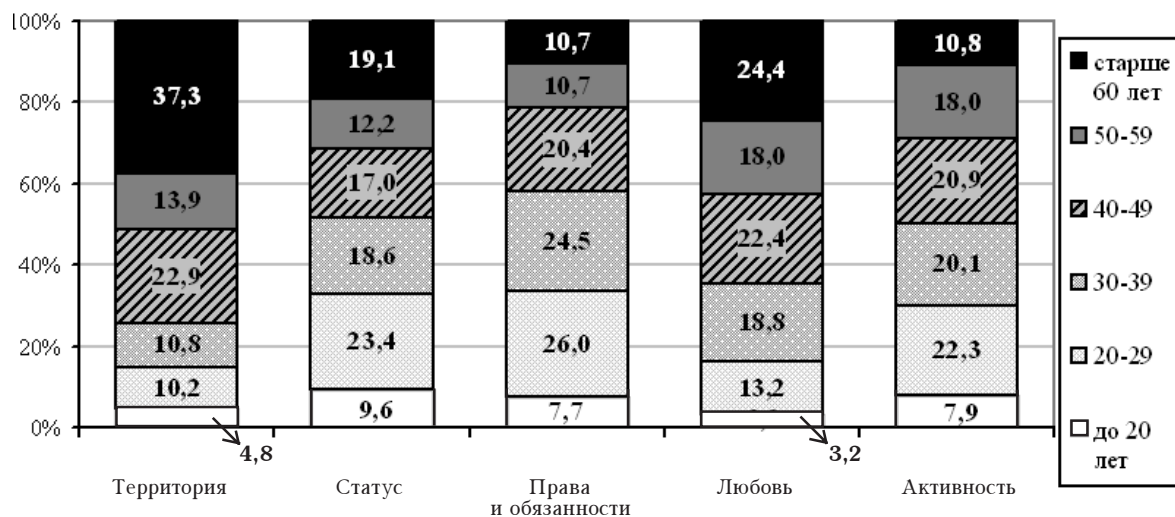

Рис. 6. Возраст респондентов и их представления о понятии «гражданин»¹⁰

¹⁰ Различия между возрастом респондентов, выбравших разные позиции, значимы по критерию Крускала-Уолиса на уровне 0,001.

опозицию друг другу. В первом случае наблюдается высокая критичность к Беларуси, но и высокая степень привязанности к ней. Во втором случае, наоборот, слабое чувство причастности при полной лояльности.

Взаимное расположение второго и третьего факторов образуют **«пространство чувств, адресованных Беларуси»** (см. рис. 5). Важно отметить, что содержательно эти факторы зеркально противоположны.

Второй фактор (9 %) раскрывает наличие или отсутствие позитивных чувств по отношению к Беларуси. Исходя из переменных, вошедших во второй фактор, его можно назвать фактором *позитивных чувств, адресованных Беларуси*. Третий фактор (8 %) представляет собой смысловую противоположность. Таким образом, третий фактор является фактором *негативных чувств, адресованных Беларуси*.

Важным является тот факт, что позитивные и негативные чувства не являются противоположными полюсами одного фактора. Они выступают для респондентов автономными основаниями для описания и объяснения своего отношения к стране. Это свидетельствует об амбивалентности восприятия и эмоционального отношения к такому «объекту», как Беларусь, который предполагает одновременное присутствие (или же одновременное отсутствие) и тех, и других чувств. Поэтому противоположными полюсами для позитивных и негативных чувств является отсутствие тех и других.

Расположение позиций в пространстве, образованном этими факторами, свидетельствует о том, что наиболее выраженное по силе и позитивное по модальности отношение демонстрируют респонденты, выбравшие позицию «любовь». При этом необходимо отметить, что для этой позиции свойственны также слабые проявления и негативных чувств. То есть она характеризуется наибольшей эмоционально-ценностной насыщенностью чувств, адресованных Беларуси. Такой же насыщенностью, но имеющей противоположную модальность, характеризуется позиция «права и обязанности». Ее расположение в данном пространстве свидетельствует о наибольшей степени негативизма по отношению к стране. Кроме того, налицо однозначность этого отношения. Она демонстрирует как отсутствие позитивных чувств, так и ярко выраженные негативные чувства, что согласуется с положением этой позиции в семан-

тическом пространстве оценок Беларуси и отношения к ней.

Остальные три позиции характеризуются довольно индифферентным отношением к своей стране. Расположение позиций «статус» и «территория» свидетельствует о слабой выраженности и тех, и других чувств. Для позиции «активность» характерны скорее позитивные чувства, хотя и не сильно выраженные. Это говорит о низкой эмоционально-ценностной насыщенности «Беларуси» для респондентов, выбравших эти позиции.

Сопоставив расположение позиций в двух пространствах, раскрывающих специфику восприятия респондентами Беларуси, необходимо отметить следующее. Наиболее существенные различия между позициями наблюдаются в пространстве оценок Беларуси и отношения к ней, нежели в пространстве чувств, адресованных стране. Таким образом, именно чувства причастности, привязанности к Беларуси являются основаниями, дифференцирующими респондентов, которые имеют различные представления о понятии «гражданин». Кроме того, нельзя не отметить, что определение гражданства как любви к своей стране связано с ярко выраженными позитивными чувствами к Беларуси.

Обобщая полученные результаты, можно дать краткую общую характеристику каждой из рассматриваемых позиций. Отметим также те демографические группы, в которых они локализируются (см. рис. 6).

Наиболее выразительным и содержательно целостным является восприятие своей страны и себя как ее гражданина среди респондентов, выбравших позицию «любовь». Для них характерны высокая степень осознания белорусского гражданства и аналогичная степень его значимости. Восприятие и оценка Беларуси при этом однозначно позитивные. Это соответствует определению гражданства через эмоциональное и ценностное отношение к стране. Это выбор преимущественно старшего поколения.

Позиция «права и обязанности» характеризуется крайне низкой оценкой Беларуси по ряду «объективных» критериев и в то же время осознанием привязанности к ней, то есть обостренным восприятием страны и осознанием своего места в ней. Учитывая это, естественной является невысокая ценность белорусского гражданства и желание сменить его на двойное, но не на гражданство другой страны. Эта позиция — выбор преимущественно молодого поколения. Оче-

видно, что определение понятия «гражданин», характеризующее эту позицию, семантически не связано с отношением к стране, а имеет прежде всего статусное и политико-правовое содержание. При этом, судя по оценкам социально-политического развития страны, возможность реализации этого содержания в политическом поведении оценивается крайне низко.

В своем роде противоположность этим эмоционально насыщенным позициям представляет собой позиция «статус». Здесь наблюдается наибольшая степень индифферентности по отношению к стране и к своему гражданству. Это позиция наиболее формального восприятия гражданства. Данную позицию чаще выбирает самое молодое и самое старшее поколение. Первые, вероятно, не найдя для себя в нем ценности, последние, возможно, утратив ее.

Выбор позиции «территория» в первую очередь свойственен людям старшего поколения. Эта позиция характеризуется самой низкой степенью осознания своего гражданства и его значимости, а также слабой выраженностью эмоционального отношения к стране. При этом дана высокая позитивная оценка Беларуси по «объективным» критериям, что согласуется с представлениями о гражданстве как о проживании на территории той или иной страны, где наибольшее значение имеют условия жизни в ней.

И, наконец, позиция «активность» характеризуется критичным взглядом на социальное, экономическое и политическое развитие страны. Кроме того, респондентам, выбравшим ее, свойственны невысокая значимость белорусского гражданства и отсутствие стремления сохранить его. Расположение этой позиции в рассматриваемых семантических пространствах наименее соответствует избранной формулировке ответа. Учитывая, что данный ответ выбирали преимущественно молодые люди, можно предположить, что социальная и политическая активность как сущность гражданства рассматривается ими скорее как должное (усвоенная, декларируемая норма), но не имеет отношения к собственной гражданской позиции.

Итак, интерпретации понятия «гражданин», связанные с социально-политическим статусом, чаще выбираются молодыми людьми, при этом сочетаясь с низкими оценками страны и индифферентностью по отношению к ней. Это не способствует действительной реализации таких представлений о гражданстве в реальной соци-

ально-политической жизни страны. Представления о гражданстве старшего поколения опираются прежде всего на ценностное и эмоциональное отношение к стране или привязанность к определенной территории. В них значительно реже включены политико-правовые аспекты. Таким образом, налицо не только разнообразие содержания понятия «гражданин», но и качественные отличия, которые можно рассматривать как показатель трансформации представлений об этом понятии в общественном сознании жителей Беларуси.

V. Краткие выводы

Представления жителей Беларуси о понятии «гражданин» как проявление менталитета задают определенные рамки восприятия и оценки различных аспектов «взаимоотношений» между гражданином и государством. Это выражается в тесной взаимосвязи этих представлений с восприятием своего гражданства и страны. Например, актуализация статусного значения в данных представлениях (наличие паспорта гражданина) связана с формальным восприятием гражданства и индифферентностью в отношении к нему и к стране. Наполнение понятия «гражданин» эмоционально насыщенным содержанием (чувствами, адресованными стране) соответствует высокой значимости гражданства и преобладанию позитивных оценок страны. Представления о понятии «гражданин», связанные с проявлениями социальной активности или соблюдением прав и обязанностей гражданина, находят отражение в критичном взгляде на страну и белорусское гражданство. Понимание гражданства как закрепленности на определенной территории связано с высокой значимостью и эмоциональной насыщенностью оценок Беларуси, отношения и чувств к ней и безразличием к гражданскому статусу.

Таким образом, специфика менталитета жителей Беларуси раскрывается в том, что статус гражданина как самооценности, связанная с возможностями самореализации в социальном и политическом пространстве и совокупностью ценностей, называемых демократическими (свобода, права человека и т. д.), фактически не представлена в общественном сознании. Эмоциональное и ценностное наполнение понятия «гражданин» связано с чувствами и отношением к стране, но не к гражданству. Широкая распространенность интерпретаций гражданства

как формального статуса и территориальной принадлежности (с соответствующим отношением к своему гражданству) раскрывает причины несоответствия между «количественными» показателями участия в политической жизни страны и действительной включенностью в нее, между осознанием гражданской принадлежности и активным использованием этого политико-правового статуса в социальной деятельности.

Разнообразие представлений о понятии «гражданин» в сознании жителей Беларуси свидетельствует о трансформации этих пред-

ставлений, важнейшим механизмом которой является смена поколений. Представления о гражданстве, опирающиеся на эмоциональное и ценностное отношение к стране, привязанность к территории, свойственные старшему поколению, сменяются на представления, в которых более широко представлено политико-правовое содержание гражданства. При этом последние характеризуются слабой ценностной насыщенностью этого содержания, что оставляет его по сути формальным, декларативным и лишает данные представления мотивирующего потенциала.

Литература

1. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. — М., 1988.
2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов//Социология политики. — М., 1993.
3. Науменко Л. И. Этничность и гражданство в самосознании жителей современной Беларуси//Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. Сб. науч. тр./НАН Беларуси, Ин-т социологии. — Мн., 2003. — С. 194—203.
4. Науменко Л. И. Этническая, гражданская и советская идентификация белорусов. Актуальность и место среди составляющих социальной идентичности//Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. Сб. науч. тр. — Вып. 3. — Мн., 2001. — С. 40—45.
5. Сикевич З. В. «Образ» прошлого в символическом сознании россиян//СоцИс. — 1999. — № 1. С. 87—93.
6. Осгуд М., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и иным проблемам//Семиотика и искусствометрия. Сб. пер. — М., 1972. — С. 118—130.
7. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: курс лекций. — М., 1998.
8. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантическое исследование политического менталитета//Общественные науки и современность. — 1994. — № 6. — С. 23—34.
9. Водолажская Т. В. Представления о гражданстве. Опыт анализа с помощью методов психосемантики//Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. Сб. науч. тр. — Вып. 6. — Мн., 2005. — С. 149—159.